

Если он не ошибался, Му Цзиньюй, скорее всего, попал на мероприятие вроде фестиваля косплея.

Цзи Юньтин сам не слишком разбирался в субкультуре “двумерного мира”, поэтому смог лишь найти в интернете объяснение и отправить ему.

Находившийся на другом конце линии Му Цзиньюй замолчал.

Прошло довольно много времени, прежде чем он прислал голосовое сообщение:

— Здесь нет законов, ограничивающих ментальную силу. Можно использовать?

С телефона он не мог набрать на альянском языке, а печатать по-китайски ещё не научился.

Цзи Юньтин не удержался от смеха и ответил голосом:

— Сканировать людей своей ментальной силой - это уже не просто вопрос вежливости, у тебя слишком сильная агрессивность!

Му Цзиньюй:

— Я могу контролировать.

Цзи Юньтин холодно и безжалостно:

— Нельзя!

Му Цзиньюй: — ...

Цзи Юньтин:

— Что это за подработка за тысячу двести?

Му Цзиньюй:

— Переодеваюсь и стою на месте.

Цзи Юньтин:

— ...В какой одежде?

Через некоторое время Му Цзиньюй прислал фото.

Мужчина во фраке и белых перчатках, с безразличным выражением лица, опирается рукой на спинку европейского кресла. Рядом рекламный плакат аниме-фестиваля, вокруг толпится множество девушек.

Цзи Юньтин: — ?

Цзи Юньтин:

— Что это за образ?

Му Цзиньюй:

— Не знаю, одежда немного тесная.

Му Цзиньюй:

— Людей очень много.

Му Цзиньюй:

— Много кто стоит в очереди, чтобы сесть в кресло и сфотографироваться вместе.

Му Цзиньюй:

— Это какой-то странный ритуал?

Цзи Юньтин: — ...

Он не разобрался в аниме-персонажах и правда не знал, кто это.

Но Му Цзиньюй во фраке выглядел действительно красиво.

Подумав, он сказал:

— Наверное, просто используют твоё лицо для рекламы... А фото - потому что считают тебя красивым.

Му Цзиньюй: — ...Потом спрошу у них, где можно купить такую одежду.

Цзи Юньтин:

— ...Такую одежду носят только в особых случаях, зачем тебе её покупать?

Му Цзиньюй:

— Тебе нравится, буду носить дома.

Цзи Юньтин: — ...

Голова болела.

— Брат, мы с тобой вместе уже больше тридцати лет, можешь хоть немного сдерживаться?

Му Цзиньюй:

— Умеренно наряжаться, чтобы удовлетворять сексуальные фантазии партнёра - это базовое правило сохранения брака.

Цзи Юньтин: — ...

Чёрт бы побрал эти "сексуальные фантазии".

Он выключил телефон и вернулся к еде.

Лю Сюньчжан отложил палочки:

— Ладно, я закончил. Когда доешь - возвращайся в кабинет, отдохни немного, днём продолжим

обсуждение.

Цзи Юньтин почувствовал лёгкую неловкость:

— Хорошо.

Лю Сюньчжан взял поднос, прошёл несколько шагов, потом вернулся и неопределённо сказал:

— Ну это... у нас в стране к таким вещам пока относятся не слишком терпимо, вы... будьте немного осторожнее.

Цзи Юньтин ещё не понял, в чём дело, а Лю Сюньчжан уже быстро ушёл с подносом.

Цзи Юньтин: — ...

Неторопливо доев обед, он вернулся в свой отдельный кабинет.

Перед уходом Му Цзиньюй взял расписание их исследовательского института. Сейчас от него не было ни звука - похоже, он не собирался его беспокоить.

Цзи Юньтин тоже не хотел лишний раз расспрашивать. Человек уже в солидном возрасте, умеет думать, действовать и принимать решения - его чрезмерное беспокойство только создаст давление.

Поэтому он несколько раз посмотрел на телефон, убедился, что тот больше не писал, и с тревогой принялся разбирать данные.

Институт предоставил ему много материалов, но, разумеется, не секретных - это были уже опубликованные результаты исследований.

Смысл со стороны института и руководства был в том, чтобы он посмотрел, какие технологии и разработки ещё можно продвинуть дальше.

С самого начала Цзи Юньтин говорил, что его основная специализация - биология и наука о ментальной силе, немного он разбирается и в фармакологии, поэтому присланные данные касались биологии и медицины.

За годы в военном рубеже у него не было привычки к дневному сну, так что он решил воспользоваться свободным временем и почитать материалы.

Так прошло два часа, пока Лю Сюньчжан не пришёл вместе с назначенным ему помощником.

Весь остаток дня они просидели в кабинете, составляя регламент и заполняя заявки на утверждение.

Лю Сюньчжан уже собирался уходить, когда Цзи Юньтин закончил черновик заявки.

Он с подозрением взял документ:

— У нас, внутри системы, заявки обычно... хм?

Быстро пробежал глазами, поднял взгляд на Цзи Юньтина, потом вернулся к началу и стал читать внимательнее. Встречая непонятные места, тут же спрашивал:

— Что означает “свойство ментальной силы”?

— Как определяется понятие агрессивности?

— Разве степень совместимости и агрессивность - не один и тот же показатель?

Когда все вопросы закончились, он закивал:

— Ох, у тебя и формат, и логика заявки прямо как надо! Просто эти понятия слишком новые, нужно добавить ещё несколько страниц пояснений.

Цзи Юньтин:

— Хорошо.

Вдруг Лю Сюньчжан спохватился и хлопнул себя по бедру:

— Подожди, а почему ты так хорошо знаком с форматом наших китайских заявок на утверждение?

Цзи Юньтин моргнул:

— В целом всё похоже? У нас раньше... на родине тоже использовался похожий процесс, только у нас всё было в электронном виде, полностью онлайн.

Вообще-то в Альянсе подача заявок была очень громоздкой - приходилось проходить этап за этапом. Его раздражала эта волокита и постоянные требования дополнять данные, поэтому он просто взял шаблон, которым раньше пользовался на Земле для подачи заявок на научное финансирование, всё привёл в порядок, чтобы чиновникам Альянса было ясно с первого взгляда.

И с тех пор так и использовал.

По сути, система одна и та же, поэтому работать ему было удобно.

Лю Сюньчжан:

— О, похоже, наши культуры всё-таки имеют сходство.

— Да, ощущение, что много общего, — вздохнул Цзи Юньтин. — Возможно, у нас там есть что-то из вашего прошлого, просто, может быть, не из этой эпохи.

Лю Сюньчжан:

— ...Возможно.

Перекинувшись ещё парой фраз, Лю Сюньчжан ушёл по другим делам, а Цзи Юньтин вместе с помощниками продолжил оформлять проектную заявку. Поскольку проект был новым, ассистенты многого не понимали, и почти всё приходилось делать ему самому, попутно ещё и объясняя им.

Так в работе и прошёл весь день.

Когда помощники напомнили, что уже время заканчивать, он только тогда опомнился.

И обнаружил, что Му Цзиньюй написал ему сообщение.

Отпустив помощника домой, он, собирая документы, открыл голосовое.

Ничего срочного, просто у Му Цзиньюй изменился временный график работы: организаторы доплатили ему, чтобы он работал до шести, до закрытия.

Му Цзиньюй остался.

Теперь он попросил Цзи Юньтина после работы зайти к нему.

Цзи Юньтин взглянул на время на телефоне: 17:42.

Если он поедет сейчас, будет даже быстрее.

Он снова посмотрел на отметку местоположения в чате и на маленькую подсказку с маршрутом, набранную на китайском - формулировки были очень вежливыми, совсем не в стиле Му Цзиньюй.

Он невольно прищурился.

Этот парень даже нормально говорить не умеет - как он научился отправлять геолокацию и текстовые сообщения?

Вспомнив знакомых из мира аниме, один красивее другого...

Неважно, из-за макияжа это или нет - этот старомодный инопланетянин Му Цзиньюй без использования ментальной силы, скорее всего, вообще ничего бы не заметил.

Он не особо беспокоился, что Му Цзиньюй что-то сделает. Больше переживал, как бы к его мужчине кто-нибудь не приставал.

К тому же ему было очень любопытно, каким Му Цзиньюй выглядит на подобном аниме-мероприятии.

С этим странным настроением он поймал такси и поехал на фестиваль.

Мероприятие уже подходило к концу, многие выходили наружу. В толпе было полно парней и девушек в макияже и костюмах - один эффектнее другого.

Следуя указаниям из сообщения Му Цзиньюй, Цзи Юньтин пошёл против потока людей внутрь павильона.

И сразу у входа увидел длинную очередь.

А его мужчина стоял впереди - в строгом фраке, высокий и красивый, опираясь на европейский стул, фотографировался с разными людьми на фоне огромной рекламной конструкции.

Вокруг него собралась толпа, но все держались на расстоянии, кто-то даже поддерживал порядок.

Цзи Юньтин приподнял бровь и подошёл ближе.

Народу было много, в основном, похоже, студенты, причём девушек больше. С его ростом метр

семьдесят восемь он сразу бросался в глаза.

Люди вокруг быстро его заметили, начали толкать друг друга, и вскоре все повернулись в его сторону.

Му Цзиньюй, который до этого с безразличным лицом фотографировался с кем-то, почувствовал движение, посмотрел сюда - и в следующую секунду его выражение смягчилось, а на губах появилась улыбка.

Это тут же вызвало волну приглушённых возгласов и восторженных вскриков, вокруг засверкали вспышки камер и защёлкали затворы.

Цзи Юньтин: — ...

Он помахал рукой одному занятому работой человеку, затем вежливо попросил зрителей пропустить его вперёд.

Девушки сразу расступились, позволив ему спокойно пройти через толпу.

Цзи Юньтин остановился перед толпой и слегка приподнял ладонь в сторону занятого работой Му Цзиньюя, показывая, чтобы они продолжали.

Му Цзиньюй кивнул, убрал улыбку и снова стал “фоном” для фотографий.

Девушка на европейском стуле тоже закончила фотографироваться, встала, поклонилась ему, вприпрыжку обошла с другой стороны и вместе со всеми уставилась на Цзи Юньтина.

Цзи Юньтин: — ...

В этом зале повсюду люди с разноцветными волосами - чего они на него смотрят?

Он снова посмотрел в сторону Му Цзиньюя. Впереди очереди подошла красивая девушка в ультракороткой юбке и зелёном парике. Она не села на стул, а наклонилась к Му Цзиньюю и тихо что-то сказала.

Му Цзиньюй покачал головой.

Из-за шума в зале они стояли очень близко друг к другу, и Цзи Юньтину это показалось немного неприятным.

Там девушка сложила руки на груди и жалобно сказала что-то ещё.

Му Цзиньюй снова покачал головой, указал на Цзи Юньтина и произнёс одно слово.

Девушка мгновенно обернулась и уставилась на Цзи Юньтина.

Цзи Юньтин не понял, в чём дело.

Девушка с криком “А-а-а-а!” подбежала к нему и взволнованно сказала:

— Братик! Кого ты коспишь? Ты такой красивый!

...Красивый?

Цзи Юньтин помолчал и ответил:

— Извини, я не косплею. Это мой природный цвет волос и глаз.

Девушка с трудом сдерживала возбуждение:

— Неважно! Я хочу сфотографироваться с вами вместе, можно?

Цзи Юньтин: — А?..

Девушка совсем не походила на стеснительного отаку, как о них обычно говорят, и потянулась схватить его за руку.

Но на полпути её остановил Му Цзиньюй в перчатках.

Он бросил взгляд на странно возбуждённую девушку и спросил у Цзи Юньтина:

— Что происходит?

Цзи Юньтин:

— Не знаю, она вдруг подошла и сказала, что хочет сфотографироваться с нами... Что ты ей сказал?

Выражение лица Му Цзиньюя немного смягчилось:

— А, я сказал, что ты мой партнёр.

Цзи Юньтин: — ...

Девушка рядом подпрыгивала:

— Братик, так ты иностранец? А-а-а, неудивительно, что цвет волос такой красивый!

Остальные тоже заговорили:

— Я думал, это косплеер.

— Натуральное всё-таки совсем другое, очень красиво.

— У него даже глаза серебристо-серые, просто невероятно!

— Быстро, фотографируйте, фотографируйте!

Девушка ещё обернулась к толпе и стала просвещать:

— Эти двое - пара! Правда же, такие красивые, такая атмосфера?!

Толпа: — Ва-а-а!

Взгляды бегали между ним и Му Цзиньюем, глаза у всех горели.

Девушка:

— Если он в этом образе сядет на стул, а рядом чёрноволосый красавец...

Толпа: — ВА-А-А!!!

Все разом уставились на него.

Девушка сложила руки на груди, умоляюще:

— Хотим совместное фото, хотим “собрать коллекцию”!

Цзи Юньтин: — ...

Совместное фото он понимал, а что значит “собрать коллекцию”?

Му Цзиньюй, похоже, тоже разобрался в ситуации и, приподняв бровь, посмотрел на него.

Девушка вдруг что-то вспомнила и поспешно полезла в сумку:

— Я могу обменяться с тобой мерчем.

— У меня тоже есть!

— И у меня!

— Я тоже хочу обменяться!

Цзи Юньтин: — ...

В итоге он сел на тот европейский стул и по просьбе девушек позировал: сел боком, закинул ногу на ногу, правую руку положил на подлокотник, подпер подбородок ладонью, а ещё его попросили убрать улыбку, чтобы показать холодный, отстранённый взгляд.

Му Цзиньюй по-прежнему стоял рядом со стулом, держась за него и глядя на него вполоборота.

Визги чуть не разрывали уши.

Вспышки сверкали без остановки.

Очередь за совместными фото снова выросла.

Вокруг начала собираться толпа, появились даже фотографы с длиннофокусными и короткофокусными объективами.

И только когда подошли сотрудники, начали разгонять людей и объявили о закрытии зала, Цзи Юньтин наконец смог выбраться.

Му Цзиньюй, снявший пальто и перчатки, казался в очень хорошем настроении и неторопливо пошёл за ним к выходу.

По дороге всё ещё немало людей поднимали телефоны и снимали их.

Цзи Юньтин был крайне беспомощен и, повернувшись, спросил Му Цзиньюя на альянском языке:

— Разве не говорили, что всего на три часа? Почему ты продлил?

Му Цзиньюй повернул голову к нему и сказал:

— Раньше пришло несколько человек в похожей одежде и с похожим макияжем. Хоть и непонятно, мужчины они или женщины, но как только они появлялись, все начинали отчаянно фотографировать и визжать. Мне сказали, что персонажи, которых они изображают, - это мой "СР". Так называемый СР - это пара, партнёры.

Цзи Юньтин понял:

— Знаю. И что дальше?

— Они сказали, что тот персонаж мне подходит больше всего, что мы - идеальная пара, созданная друг для друга!

Цзи Юньтин кивнул:

— Ну да, фанаты "шипперят" пары, всегда так...

— Чёрта с два подходит.

Эта фраза была сказана на китайском.

Цзи Юньтин широко раскрыл глаза:

— Ты даже ругательства выучил, ты...

— Мне подходишь только ты, — Му Цзиньюй снова перешёл на альянсный язык. — Увидев тебя, они тоже так подумают.

— Поэтому я согласился продлить работу и дожждаться, пока ты придёшь после работы, чтобы они могли увидеть, кто на самом деле мне подходит больше всего.

Цзи Юньтин:

— ...Те люди уже давно ушли. Кому ты хотел это показать?

Му Цзиньюй:

— Они сказали, что сегодня будет много фотографий и даже профессиональные фотографы. Эти снимки выложат в интернет - все увидят.

Цзи Юньтин: — ...

Этого безнадежного романтика уже не спасти.

<http://bllate.org/book/14893/1645426>